

Военное воспитаніе юношества въ Японіи, какъ слѣдствіе исторіи ея народа.

Нрежде, чѣмъ приступить къ основной темѣ статьи, считаю необходимымъ попытаться обрисовать нравственный обликъ японца, складъ его жизни и тѣ характерныя черты, которыя отличаютъ этотъ народъ отъ другихъ націй. Нахожу это необходимымъ потому, что частныя особенности жизни народа будутъ тогда только понятны, когда мы знакомы болѣе или менѣе со всей его жизнью; нравственный же обликъ человѣка вообще, а японца въ частности, зависитъ, кромѣ вліянія природы, климата и прочихъ условій, отъ того, какое воспитаніе получилъ народъ въ продолженіе многихъ вѣковъ своего существованія. Исторія рисуешь намъ картины прошлаго; глядя и вдумываясь въ нихъ, мы можемъ понять и объяснить настоящее. Корни всѣхъ явленій жизни народа надо искать въ его исторіи.

Происхожденіе японскаго народа до сихъ поръ неизвѣстно, по крайней мѣрѣ достовѣрно, такъ какъ мнѣнія ученыхъ на этотъ счетъ расходятся. Основаніе японскаго государства относятъ къ VII вѣку до Р. Х., когда нѣкій *Силу-Тенно*, выходецъ съ острова Кіу-Сіу, высадившись съ большой арміей на о. Ниппонъ, покоряетъ тамошнихъ аборигеновъ-аиновъ, свергаетъ ихъ правителей и воцаряется самъ, принимая титулъ микадо, что значитъ «сынъ неба». Онъ самъ и его потомки, вплоть до Р. Х., занимаются расширеніемъ своихъ владѣній, покоряя народы, живущіе на теше-

решнихъ японскихъ островахъ. Завоеватели—монгольскаго происхожденія; объ образѣ ихъ жизни, о нравахъ и обычаяхъ ничего неизвѣстно. Религія, исповѣдуемая ими, называлась «шинтоизмъ». Она складывалась изъ ряда мифологическихъ преданій, завѣряла божественное происхожденіе императора—сына богини солнца «Аму-Терацу» и имѣла культомъ почитаніе предковъ—поклоненіе ихъ тѣнямъ. Религіозная цѣль шинтоизма—достиженіе счастья въ этомъ мірѣ, не затрагивая безсмертія души въ загробной жизни. Религія эта не налагаетъ никакихъ обязанностей, не имѣетъ особо установленныхъ молитвъ и богослуженій; каждый молится, какъ хочетъ. Шинтоизмъ исповѣдуется въ Японіи и понынѣ.

Послѣ Р. Х. власть микадо начинаетъ падать и уже въ первомъ вѣкѣ учреждается особая должность *сіюгуна* или *шогуна*, генералиссимуса войскъ, который понемногу забираетъ власть въ свои руки.

Во второмъ вѣкѣ былъ предпринятъ походъ въ Корею, которая и была побѣждена. Въ этотъ походъ установились сношенія съ Китаемъ и китайская цивилизація начинаетъ понемногу проникать въ Японію, но теряетъ свою фізіономію. Она отрицательно повліяла на образъ жизни императорской семьи: развились изнѣженность, пышность, церемоніи... Микадо все болѣе и болѣе теряли свою власть, становясь «духовными владыками народа»; божественное происхожденіе дѣлало ихъ недоступными всему, кромѣ молитвъ и почестей. Власть шогуна становилась все сильнѣе и сильнѣе. Въ самомъ государствѣ образовался рядъ нисшихъ шогуновъ, обладавшихъ болѣе или менѣе обширными владѣніями и своимъ войскомъ, какъ въ средневѣковыя времена Европы бароны-феодалы. Японія не избѣгла эволюціи развитія государства и переходной ступени—феодализма.

Затѣмъ вплоть до 1868 г., т. е. 18 вѣковъ, внутри Японіи ведутся междоусобныя войны какъ между нисшими сіюгунами, которые иначе назывались «даймію», такъ и изъ за власти главнаго шогуна. Понятно насколько долженъ былъ развиваться военный деспотизмъ въ Японіи! Въ Европѣ подобнаго явленія не могло быть, вѣроятно по той простой причинѣ, что, въ противномъ случаѣ, государство съ феодальнымъ строемъ неминуемо должно было бы попасть подъ власть другого съ болѣе сильнымъ образомъ правленія. Японія же эти 18 вѣковъ почти не сносила съ другими государствами—отсюда ихъ ненависть и отчужденность отъ всего иностраннаго и ихъ патріотизмъ. Страна Восходящаго солнца ни разу

не видѣла непріятельской ноги на своей землѣ. «Не является ли священная земля пепломъ умершихъ, тѣни коихъ невидимо охраняютъ Японію отъ чужеземнаго нашествія?»

Такимъ образомъ душу современнаго японца воспитали эти 18 вѣковъ, т. е. феодальный режимъ съ его безконечными войнами.

Населеніе раздѣлялось на четыре класса: благородные—дайміо и ихъ воины самураи, крестьяне, ремесленники и купцы.

Дайміо жи ли въ укрѣпленныхъ замкахъ, обезпечивая жизнь и имущество своихъ подданныхъ и беря взаменъ этого подати. Дѣти ихъ, воспитываясь въ атмосферѣ военныхъ подвиговъ, славы, храбрости и чести, конечно, мечтали о томъ же самомъ. То же можно сказать и про самураевъ.

Самурай это тотъ же рыцарь Западной Европы, но рыцарь, сумѣвшій прожить 18 вѣковъ! Война была ихъ ремесломъ: воспитаніе, цѣли, стремленія, умственные способности, все было направлено къ войнѣ. Они были непреклонны въ вопросахъ чести и достоинства. Нарушившій общественную или личную этику часто кончалъ самоубійствомъ «харакири». Харакири можетъ носить и характеръ общественного протеста. Когда Японія, уступая европейскимъ державамъ, возвратила Китаю завоеванныя области, 40 офицеровъ сдѣлали надъ собой харакири—въ знакъ протеста противъ слабости правительства. Самураи были преданы своимъ дайміо и готовы были умереть по первому ихъ слову; ряды самураевъ пополнялись земледѣльцами. Господствующимъ сословіемъ по численности были крестьяне. Японія вообще жила земледѣліемъ; земля, хотя и бѣдная, давала хорожіи урожаи, благодаря культурѣ, заимствованной у китайцевъ. Торговля, промышленность, искусство были въ загонѣ. Торговля презиралась. Каковы были нравы?

Понятно, что, находясь подъ опекой феодаловъ, ведшихъ междоусобныя войны, мирное населеніе не должно было быть счастливо; нравы были грубы; подозрительность и шпіонство сильно развиты. Про японскую деликатность и вѣжливость существуетъ слѣдующая версія: сіогуны династіи Токугава, желая быть всегда освѣдомленными о положеніи дѣлъ и объ отношеніи къ нимъ народа и князей, посылали шпіоновъ, иногда дайміо, переодѣтыхъ въ рваный костюмъ кули, нанимавшагося на службу. Это было извѣстно населенію и оно усвоило себѣ привычку на всякій случай быть вѣжливымъ и предупредительнымъ даже съ прислугой, потому что среди нея могъ оказаться переодѣтый князь.

Характерно и понятно: населеніе среди постоянныхъ смуть и междоусобиць должно было воспитаться въ лицемѣрїи и шпіонствѣ. Говорятъ, что послѣднее развито сильно и теперь среди населенія.

Конечно, населеніе Японіи, вслѣдствіе такого образа жизни, было очень бѣдно и воспиталось въ лишеніяхъ—отсюда выносливость японца. Роскошь презиралась даже у аристократіи.

Религія—шинтоизмъ, буддизмъ и конфуціанство. Про шинтоизмъ мы говорили. Буддизмъ, какъ религія самосозерцанія, ставящая духовный міръ несоизмѣримо выше міра физическаго, конечная цѣль жизни—*нирвана* воспитывала въ народѣ стоицизмъ, презрѣніе къ жизни, а отсюда и къ смерти. Конфуціанство главнымъ своимъ догматомъ ставитъ культъ предковъ, сыновнюю любовь и слѣпое повиновеніе родителямъ и главѣ государства.

Такимъ образомъ мы видимъ, что религія подходила къ феодальному режиму къ образу жизни народа.

Съ Европой Японія завязала болѣе или менѣе правильныя сношенія съ 1853 г. (экспедиція адмирала Перри). Въ 1861 г. главный шогунъ отправилъ пословъ въ Соединенные Штаты и Европу. Правительство видѣло силу европейцевъ и принуждено было сноситься съ ними; населенію же, возстававшему противъ новаго порядка вещей, было обѣщано: «земля боговъ не будетъ вѣчно оскверняться; позднѣе порты будутъ закрыты и варвары изгнаны». Въ 1860—65 гг. одинъ даймію, по собственному почину, обстрѣлялъ торговля суда европейцевъ, результатомъ чего явилась бомбардировка Симоносеки и уплата Японіей 15 мил. іенъ. Подобное явленіе представило собой страшный ударъ для національной гордости и вотъ въ 1868 г. происходитъ революція: 1) шіогунатъ и вообще феодальный режимъ уничтожается; 2) воцаряется микадо; 3) происходитъ реорганизация арміи и флота по европейскому образцу; 4) приглашаются иностранные учителя по всѣмъ отраслямъ знанія и, наоборотъ, командируются молодые люди для изученія въ Европу, и 5) столица имперіи переносится изъ Кіото въ Іедо или Токио.

Чѣмъ же объяснить громадное событіе переворота, уничтожившаго вѣками сложившійся строй?

Во-первыхъ, японцы поняли, что они, въ сравненіи съ европейцами, не болѣе и не менѣе какъ варвары, дикари, и что феодальный строй неминуемо отдастъ ихъ въ руки чужеземцевъ.

Японцы хотѣли быть свободными! Они видѣли, что дѣлаетъ Европа съ Китаемъ, какъ насаждаетъ съ ножомъ у горла свою хваленую цивилизацію. Чтобы спасти родину, феодальный режимъ отошелъ въ вѣчность. Была установлена всеобщая воинская повинность; каждый японецъ становился въ ряды арміи ради борьбы за честь и независимость родины и для славы въ чужихъ земляхъ знаменъ Восходящаго солнца.

40 лѣтъ колоссальной работы, когда вмѣсто деревянныхъ джонокъ появился первоклассный флотъ, вмѣсто луковъ и старыхъ мушкетовъ—новѣйшія ружья и пушки, поставили Японию въ ряды первоклассныхъ державъ. Въ главнѣйшихъ городахъ основаны университеты, политехникумы и другіе институты, въ портахъ—кораблестроительные заводы, спускающіе на воду дредноуты въ 20 тыс. тоннъ, первоклассные доки, мастерскія, арсеналы, заводы и проч. Деньги на устройство всего этого были заняты у Европы путемъ займа, который гарантировался новымъ режимомъ и образомъ правленія.

Говорятъ, что японцы лишены чувства творчества и, наоборотъ, одарены способностью все великолѣпно копировать.

Про первое ничего нельзя сказать опредѣленнаго, его намъ покажетъ будущее; въ отношеніи же второго надо замѣтить, что они дѣйствительно способны къ копированію, но если въ копію вдохнуть живой духъ, одухотворить ее, то она перестаетъ быть копіей.

Безусловно въ 40 лѣтъ такъ воспитать душу и личность человека, какъ она воспитана вѣками въ главныхъ европейскихъ странахъ, нельзя; у японцевъ нѣтъ культуры, каждый изъ нихъ, думается, въ душѣ дикарь, но очень имъ нужна эта культура? Японецъ не понимаетъ нашихъ споровъ и увлеченій въ области вопросовъ нравственности, философіи, религіи, искусства... его интересуется прикладная сторона науки и ею онъ пользуется для своихъ выгодъ.

Познакомившись съ исторіей японскаго народа и сдѣлавъ попытку обрисовать нравственный обликъ японца, перейдемъ теперь къ основной темѣ статьи, къ тому, какъ поставлено военное воспитаніе дѣтей въ школахъ и въ частной жизни. Но сначала резюмируемъ въ краткихъ словахъ все сказанное:

1) Японцы какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, безусловно воинственная раса.

2) Званіе воина почетно въ высшей степени; у нихъ есть поговорка: «всякій благородный—воинъ и всякій воинъ благороденъ».

3) Японцы въ высшей степени патріотичны и преисполнены глубокой непріязни ко всѣмъ, кто не японецъ, приче́мъ, какъ говорить одинъ бывший профессоръ токійскаго университета: «въ ихъ патріотизмъ соединены политическіе, религіозные, соціальные и личные факторы, которые у насъ европейцевъ только болѣе или менѣе зависятъ другъ отъ друга».

4) Сильно развитъ спартанскій духъ и выносливость; японцы не любятъ роскоши и она преслѣдуется правительствомъ.

5) Японцы, въ особенности для чужихъ, хитрый, скрытный, лицемерный народъ съ отличной отъ европейца этикой.

Прежде всего надо сказать, что образъ жизни, нравы народа, конечно, имѣютъ вліяніе на душу ребенка, не говоря уже про наследственность. Религія учитъ ребенка почитать своихъ родныхъ, родину, предковъ и нѣтъ популярнѣе легенды, какъ рассказы о преданности дѣтей родителямъ. Одна, напри́мѣръ, легенда говоритъ о Роёраёша, 70 лѣтнемъ старцѣ, который одѣвался въ дѣтскія платья и рѣзвился на циновкахъ, дабы показать своимъ престарѣлымъ родителямъ, что они вовсе не такъ стары, разъ онъ играетъ, какъ ребенокъ. Въ ребенкѣ стараются развить, путемъ легенды, сказокъ, рассказовъ, чувство патріотизма, преданности, вѣрности, самопожертвованія. Интересна въ этомъ отношеніи легенда о 47 странствующихъ самураяхъ; она заключается въ слѣдующемъ: одинъ даймію оскорбилъ другого даймію во дворцѣ шогуна; оскорбленный сторяча обнажилъ мечъ. За такую дерзость во дворцѣ шогуна онъ долженъ былъ совершить надъ собой харакири. Возмутившись поведеніемъ обидчика, свита изъ 47 самураевъ второго даймію, впоследствии напала на домъ обидчика и убила его, а сами, въ присутствіи своихъ родныхъ, по очереди вспороли себѣ животы, такъ какъ за убійство полагалась смерть. Подобный примѣръ приводится, какъ яркій случай преданности и самопожертвованія за своего начальника.

Нравственный кодексъ правилъ чести, правилъ, какъ нужно вести себя гражданину и воину, складывавшійся въ теченіе 18 вѣковъ воинственной жизни Японіи, образовалъ собой то, что японцы называютъ «Бушидо». Бушидо нигдѣ не регламентированъ, а передается дѣтямъ путемъ легенды, исторій и рассказовъ и глубоко западаетъ въ ихъ души. Послѣ домашняго воспитанія, когда наступитъ время, ребенка отдають въ народную школу. Какъ же здѣсь онъ воспитывается?

Интересно преподаваніе морали, соотвѣтствующее преподаванію Закона Божія въ европейскихъ государствахъ; только эта мораль ничего общаго съ богопознаніемъ не имѣетъ; она учитъ, какъ слѣдуетъ жить для пользы отечества и какъ умирать за него.

Въ объясненіи къ программѣ обученія морали, говорится: «цѣль преподаванія—направлять въ дѣтяхъ заложенную самой природой совѣсть на путь добра, знакомить дѣтей съ долгомъ каждаго чело-вѣка, согласно съ той же заложенной въ натурѣ чело-вѣка со-вѣстью».

Характерно, что у каждаго малыша (3—6 лѣтъ) есть кукла, изображающая одного изъ знаменитыхъ самураевъ, и каждый мальчикъ знаетъ легенду о своемъ героѣ, какъ и о десяткѣ другихъ самураевъ, куклы коихъ онъ видитъ у товарищей. По рассказамъ взрослыхъ о событіяхъ, въ которыхъ сказался героизмъ и доблесть во имя родины, дѣти изучаютъ исторію. Все это, въ особенности изъ устъ матерей, глубоко западаетъ въ душу ребенка и вызываетъ жажду соревнованія. Въ школьныхъ дѣтскихъ садахъ для самыхъ маленькихъ дѣтей имѣются специально подготовленныя няньки, которыя въ продолженіе дня, между прочимъ, рассказываютъ дѣтямъ героическіе эпизоды не только изъ эпохи глубокой древности, но и изъ Японо-китайской и Японо-русской войнъ.

Одно изъ учебныхъ правилъ гласитъ: «Исторія нашей страны должна быть нашей священной исторіей и нашимъ нравственнымъ кодексомъ. Слово нашихъ императоровъ, основанное на завѣтахъ, оставленныхъ имъ ихъ царственными предками, такого же происхожденія, какъ небо и земля. Это слово служитъ закономъ для всѣхъ и его оспаривать нельзя.

Японской молодежи твердятъ: «тогда какъ японцы руководятся въ жизни исключительно любовью и добродѣтелью, низменный европеецъ ищетъ исключительно низменныхъ наслажденій». Вотъ выдержка изъ нравоучительной хрестоматіи для народныхъ школъ Японіи: «Мы, сдѣлавшись хорошими японцами, уважая императорскій домъ, должны беречь нашу великую японскую имперію. Мы должны исполнять сыновній долгъ къ родителямъ, поступать дружески съ братьями и сестрами, дружить съ родными, миловать прислугу. Мы должны постоянно быть прилежными въ ученіи, совершенствовать умственныя способности, уклоняться отъ суевѣрія, укрѣплять тѣло, воспитывать храбрость, укрѣплять волю, воспитывать привычку и терпѣніе» и т. д.

По этимъ выдержкамъ мы можемъ судить о томъ, какое воспитаніе получаетъ ребенокъ и какъ готовится онъ къ тому, чтобы стать впоследствии воиномъ, полезнымъ сыномъ родины.

Польза отечества выше личности, жизнь человѣка (подданнаго) имѣетъ смыслъ и цѣнность въ государствѣ только ради государства!

Въ своихъ изслѣдованіяхъ о Японіи штабсъ-капитанъ Тулузаковъ, утверждаетъ, что: «японская армія это любимое дѣтище своего народа, отдающаго ей сознательно лучшихъ сыновъ и научившаго ихъ еще малютками съ любовью произносить слово «хейсоцу», что значитъ «солдатъ».

Народная школа, которую посѣщаютъ мальчики съ 6-ти лѣтняго возраста, раздѣляется на 2 класса: подготовительный четырехлѣтній и старшій двухлѣтній. Въ программу подготовительнаго класса входятъ: этика, японскій языкъ, ариметика, гимнастика, рисованіе, музыка и ручной трудъ; послѣдніе три необязательны. На старшемъ прибавляются: японская исторія, физика, сельское хозяйство, коммерческія науки и англійскій языкъ; послѣдніе два предмета необязательны.

Въ учебной программѣ министерства народнаго просвѣщенія удѣляется особое вниманіе физическому воспитанію юношества, объясняя это такъ: «Въ тѣ времена, когда на нашей родинѣ были еще въ употребленіи лукъ и стрѣлы, у насъ отнюдь не пренебрегали гимнастикой. Только въ послѣднее время стали меньше обращать вниманія на этотъ предметъ, напрасно предпочитая науку и ученость физическимъ упражненіямъ. Для того, чтобы народъ сталъ на должную высоту, крайне необходимо теперь же, больше, чѣмъ когда либо, заняться въ школахъ физическимъ развитіемъ молодыхъ людей. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду главную цѣль: подготовить юношей къ отбыванію воинской повинности путемъ гимнастики и всевозможныхъ физическихъ упражненій.

Кромѣ гимнастики, ученики старшаго класса народной и прочихъ школъ должны заниматься военными упражненіями, плаваніемъ и другими видами спорта. Нужно, чтобы они знали и военныя пѣсни».

На подготовительномъ курсѣ въ народной школѣ удѣляютъ на гимнастику 4 урока въ недѣлю. На старшемъ курсѣ военныя занятія три раза въ недѣлю.

Курсъ средней школы 5 лѣтъ. Гимнастика и военныя упражненія въ объемѣ ротной школы. Военное обученіе распределяется

такъ, что изъ года въ годъ оно увеличивается. Въ первомъ году упражненія производятся безъ оружія, одиночное или по-взводно; во второмъ то же самое съ прибавленіемъ того, что проходится въ ротной школѣ; въ третьемъ году упражненія въ командованіи; въ 4-мъ и 5-мъ—всѣ упражненія продѣлываются съ оружіемъ. Для этого имѣются: винтовки со штыками, ранцы, солдатское снаряженіе и всѣ приспособленія для гимнастики.

Въ нормальной школѣ курсъ продолжается 4 года. Военныя упражненія—6 уроковъ въ недѣлю. Въ первомъ году обученіе одиночное и по-взводно безъ оружія, во второмъ году вамъ все положенное по программѣ въ ротной школѣ, при оружіи: штыковой бой, полевая служба, знакомство съ практикой и теоріей военнаго искусства; въ третьемъ году повтореніе всего пройденнаго; въ 4-мъ году то же самое и, сверхъ того, ученики упражняются въ роли инструкторовъ младшихъ классовъ. Для веденія военнаго обученія при каждой школѣ состоятъ въ прикомандированіи нѣсколько человѣкъ унтеръ-офицеровъ дѣйствующей арміи. Общій контроль поручается офицерамъ, устраивающимъ смотровыя ученія, въ которыхъ участвуютъ и желающіе молодые люди, окончившіе школы.

Организаціи обученія гимнастикѣ и военному дѣлу въ кадетскихъ корпусахъ я не касаюсь, такъ какъ она тамъ на высотѣ своего положенія.

Нерѣдко дѣти 6—7 лѣтнаго возраста подъ жгучимъ солнцемъ устраиваютъ строевыя прогулки на цѣлыя мили.

Огромное значеніе въ воспитаніи населенія Японіи имѣетъ «культъ предковъ». Солдаты манчжурскихъ сраженій говорили: «Души нашихъ отцовъ управляли нашими руками и повелѣвали нашими сердцами. Мы чувствовали ихъ рѣющими среди насъ. Они насъ сопровождали, они принимали души умершихъ и указывали живымъ путь долга».

Японскій солдатъ знаетъ, что, умеревъ на полѣ битвы, онъ становится для своей семьи и потомковъ славнымъ почитаемымъ предкомъ и что память о немъ не изсякнетъ въ его поколѣніи. Послѣ битвы тѣла мертвыхъ сжигаются съ религіозной церемоніей и пепель посылается на родину. Храмъ Шокоишхе, выстроенный на одной изъ площадей Токио, посвященъ памяти погибшихъ воиновъ. Каждый годъ, въ присутствіи всей императорской семьи, первыхъ людей Японіи, при многочисленномъ стеченіи народа совершается торжественная религіозная церемонія въ память погибшихъ героевъ.

Изъ приведеннаго очерка мы видимъ, какъ замѣчательно высоко поставлено военное воспитаніе молодежи въ Японіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что только исторія этого народа и отсюда его способности и позволяютъ такъ милитаризовать молодежь съ огромной пользой для дѣла. Конечно европейскимъ государствамъ нечего брать примѣръ съ этой страны и по меньшей мѣрѣ странно слышать и читать, въ особенности въ военныхъ органахъ печати, о сожалѣніи, что вотъ, молъ, какъ въ Японіи занимаются военнымъ обученіемъ молодежи и какъ далеко намъ до нихъ. Не надо также забывать, что страшный ростъ милитаризма вызвалъ огромное экономическое напряженіе страны: увеличеніе налоговъ, увеличеніе производительности, вздорожаніе жизни и крайнюю бѣдность, какъ слѣдствіе нервыхъ двухъ факторовъ. Интересно было бы прослѣдить ростъ японской арміи, которая со времени Портсмутскаго мира увеличилась въ два раза!

Въ заключеніе позволю себѣ резюмировать въ краткихъ словахъ свой взглядъ на будущее этой страны.

— Никто такъ не желаетъ промышленнаго развитія японцевъ, какъ мы, говорятъ американцы. Слѣдующій за нимъ социализмъ разрушитъ мечту Японіи о гегемоніи на востокѣ. Прогрессъ, неизбѣжный въ жизни каждаго народа, избавитъ свѣтъ отъ этихъ воинственныхъ варваровъ.

Если мы вспомнимъ, что японцы въ какія нибудь 40 лѣтъ успѣли усвоить себѣ культуру Запада, выработанную Европой потомъ и кровью въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, то невольно подумаемъ, стали ли сами японцы культурными и безнаказанно ли пройдетъ для народа такая ломка міровоззрѣнія, уклада жизни, нравовъ и обычаевъ.

Формы жизни современной культуры создаютъ такія отрицательныя явленія, въ которыхъ старая Европа еле-еле разбирается и изыскиваетъ способы борьбы; что же будетъ съ Японіей, которая въ сущности не вникла въ суть культуры и науки запада, а взяла лишь прикладную ихъ форму? Какъ быть съ рабочими вопросами, какъ помочь нищетѣ, наступающей вслѣдъ за развитіемъ милитаризма, за развитіемъ промышленности?

Непомѣрное бремя налоговъ уже и теперь ложится тяжелымъ грузомъ на плечи народа, который, конечно, этимъ не очень то доволенъ, о чемъ нѣтъ-нѣтъ, да и проскользнетъ извѣстіе въ печати. Школьное образованіе и общеніе съ европейцами должно разрушить

вѣру въ легенды сѣдой старины и прочность семейныхъ узъ, которые уже и теперь колеблются. Состоятельные классы заражены скептицизмомъ. Въ печати появляются научныя изслѣдованія, разбивающія гипотезу о божественности императора, которая официально до сихъ поръ признается.

Характеръ японской администраціи въ сущности остался прежній, измѣнились только названія; кастовыя различія по-прежнему очень сильны, напримѣръ, имѣются пять дворянскихъ званій: герцогъ, маркизь, графъ, баронъ, виконтъ. Японія кичится успѣхами своей промышленности и умѣлой, ловкой конкуренціей въ торговлѣ, но кто не знаетъ о недобросовѣстности японскихъ купцовъ, о непрочности ихъ издѣлій, о фальсификаціи товаровъ, не есть ли успѣхъ ихъ товаровъ—увлеченіе, какъ и всѣмъ новымъ? Японскій министръ земледѣлія и торговли говорилъ въ парламентѣ: «японская торговля изуродована плохимъ производствомъ предметовъ вывоза, комерческій кредитъ государства подорванъ этими злоупотребленіями». Въ высшей комерческой школѣ учреждена даже особая кафедра—«комерческой нравственности»!

Японскій народъ сейчасъ переживаетъ знаменательную эпоху эпоху подъема силъ и духа, эпоху удачной войны; поэтому перечисленныя язвы общественной жизни еще не такъ опасны. Но что будетъ потомъ, когда жизнь войдетъ въ свои рамки и исчезнутъ великіе люди обновленія Японіи, общественные и политическіе дѣятели и военные таланты, такъ много сдѣлавшіе для своей родины? Не попадутъ ли въ составъ верховнаго совѣта, куда входили такія лица, какъ маркизь Ито, маршалъ Ямагата, люди стремящіеся къ власти? Вѣдь феодальный режимъ исчезъ только 40 лѣтъ назадъ и народъ полонъ воспоминаніями о прошлой жизни, сравнительно болѣе спокойной и достаточной нежели настоящая.

Не такъ давно въ газетахъ публиковался въ краткихъ чертахъ процессъ тридцати японскихъ анархистовъ, составившихъ заговоръ на жизнь микадо.

По газетнымъ же свѣдѣніямъ социализмъ пустилъ свои корни въ населеніи. Имѣются союзы фабричныхъ рабочихъ, столяровъ, носильщиковъ и пр. и пр. Пропаганда социализма расширяется и правительство борется съ этимъ, также и съ распространеніемъ роскоши, завоевывающей права гражданства, въ особенности у состоятельныхъ классовъ.

Думается, что Японія не должна представлять исключенія въ законѣ эволюціи развитія народовъ и то, что пережила и переживаетъ Европа, должна пережить Японія, только гораздо мучительнѣе и острѣе, какъ бы въ наказаніе за то, что осмѣлилась похитить плоды культуры Европы, выращиваемые столѣтіями.

Сумѣетъ ли Японія справиться?

Янусъ.

